

В отличие от того, что она рассказывала Е Инь по телефону каждую ночь, жизнь Лу Шабай была далека от идиллии. Никаких «цветущих садов и полной луны», никакого «идеального сезона для лобстеров».

Последние несколько месяцев ей приходилось бороться с бесконечными сплетнями и грязью, которые выливали на неё. Она решила раз и навсегда очистить своё имя, а затем вернуть всё с лихвой.

Пока Е Инь снималась, жизнь Лу Шабай была далека от спокойствия. Отсутствие подруги рядом — это одно, но у неё ещё была куча проблем, которые нельзя было просто проигнорировать. Сначала студия «Чжулу», в которую она вложилась, пережила всплеск популярности, затем последовали бесконечные разборки с «Музой». Наконец правда вышла наружу, и студия «Чжулу» была оправдана. Оказалось, что «Муза», не сумев удержать Лу Шабай, пошла на крайние меры, организовав погоню за машиной с целью устранить её.

Но едва одна волна улеглась, как поднялась другая. Едва студия «Чжулу» избавилась от слухов о своём крахе, как СМИ начали писать, что Лу Шабай, возомнив себя слишком важной, ради сиюминутной выгоды устроила весь этот спектакль, который только тратит деньги инвесторов и не принесёт ничего хорошего.

Лу Шабай прочитала эти статьи. Они были написаны убедительно, анализируя её способности и даже копаясь в её прошлом, чтобы сделать вывод, что она годится только на роль агента в крупной компании, но никак не на роль руководителя собственной студии.

Но следили за ней не только в «Музе». Иначе кому бы было дело до того, что она делает после ухода — выходит замуж или открывает бизнес?

Человек, стоящий за всем этим, ещё не был найден, но Лу Шабай уже готова была показать ему, на что она способна. Если бы артист из её студии, только начинающий свой путь, получил бы престижную награду, разве это не стало бы для зрителей более захватывающим зрелищем, чем любой сериал?

У Е Инь был такой потенциал.

После выходных Лу Шабай проводила её обратно на съёмочную площадку. Съёмки «Крепости роз» подходили к концу, и как только они завершатся, Е Инь сможет заняться промоушеном «Дел минувшей весны».

На площадке Лу Шабай пообщалась с коллегами, чтобы лучше понять процесс съёмок «Крепости роз», и уже начала строить планы на будущее.

Сейчас самое важное — это подать заявку на премию «Байхуа» за роль Гао Янь.

В студии «Чжулу» царил привычная суета. Даже в отсутствие Лу Шабай все работали с полной отдачей. Она внимательно изучила отчёты, убедившись, что заявка на лучшую женскую роль второго плана в премии «Байхуа» была успешно подана, и только тогда вздохнула с облегчением.

Теперь оставалось сделать всё возможное, чтобы как можно больше членов жюри увидели этот фильм.

Продвижение на премии может казаться чем-то тёмным и нечестным, но на самом деле всё не так просто. Каждый фильм занимается этим, чтобы привлечь внимание жюри и получить

дополнительные баллы.

Премия «Байхуа» включает не только выбор жюри, но и значительную часть голосов зрителей.

Лу Шабай больше всего беспокоилась о кассовых сборах и репутации.

«Дела минувшей весны» шли хорошо, в социальных сетях было полно положительных отзывов. Фильм получился качественным, а фанаты были в восторге.

Несколько крупных аккаунтов уже использовали закулисные материалы и фотографии, опубликованные съёмочной группой, чтобы создать множество видео и гифок. Обои для рабочего стола можно было найти в несколько кликов, так что новым фанатам было чем заняться.

Вэй Фэйфэй, наблюдая, как её твиты мгновенно набирают тысячи репостов, осознала, что её кумир, ещё несколько месяцев назад переживавший из-за одной песни, стал настоящей звездой.

В студии «Чжунлу» был человек, отвечающий за связь с фанатами, но при этом их свобода максимально уважалась.

В этом у Лу Шабай было достаточно опыта, и её несколько советов уже помогли студии справиться с этой задачей.

Теперь работа Е Инь была практически завершена, и все дальнейшие задачи ложились на плечи Лу Шабай.

Она взглянула на плотный график, где были отмечены такие пункты, как подача заявок на премии, продвижение фильма и маркетинг артистов.

Лу Шабай не любила быть руководителем проекта. Слишком много мелочей нужно было контролировать, слишком много рисков учитывать, что вызывало раздражение.

Но на этот раз, несмотря на всю сложность, она была готова принять вызов.

Тем временем на съёмочной площадке «Крепости роз», где раньше царил напряжённая атмосфера, наконец стало легче.

Это было связано с успешным продвижением съёмок. Основные сцены уже были сняты, и даже строгий режиссёр Янь стал чаще улыбаться.

Когда Е Инь вернулась на площадку, её встретила Вэй Хуэй, сияющая от радости.

— Сяо Инь! Ты стала знаменитой!

Вэй Хуэй, не скрывая эмоций, бросилась обнимать её.

Она была старше Е Инь на несколько лет, и хотя занимала должность ассистента, не называла её «сестрой», предпочитая уменьшительно-ласкательное «Сяо Инь». Их отношения стали теплее.

Е Инь похлопала её по плечу, положила принесённые с собой закуски на стол и стала слушать, как Вэй Хуэй рассказывает о событиях последних двух дней.

— Они уже закончили с дополнительными съёмками, — говорила Вэй Хуэй, разворачивая закуски.

Увидев принесённые Е Инь сушёные сливы, она улыбнулась.

— Режиссёр Янь оказался таким строгим, я даже не ожидала.

— Что случилось?

Е Инь, услышав о том, что режиссёр стал жёстче, поспешила узнать подробности, чтобы не наступить на грабли.

— Когда тебя не было, он заставлял Цянь Юньмина снимать одну и ту же сцену снова и снова, и всё без толку. В конце концов даже миссис Чэнь не выдержала.

Цянь Юньмин был главным героем «Крепости роз». Его роль была небольшой, так как фильм был сосредоточен на женском персонаже, и по сути он был второстепенным актёром для Е Инь.

— Он просто мучил его?

Е Инь нахмурилась, а Вэй Хуэй высунула язык, видимо до сих пор под впечатлением.

По словам Вэй Хуэй, Цянь Юньмин начал сниматься в семь утра и продолжал до пяти вечера, пока солнце не село.

— Сяо Инь, будь осторожна на следующих съёмках, — Вэй Хуэй посмотрела на неё с беспокойством. — Он может затаить на тебя злобу.

Вэй Хуэй с яркими деталями описала тот день. Режиссёр Янь не только заставлял его сниматься, но и постоянно вздыхал, а в конце начал критиковать, говоря, что он, несмотря на несколько лет в индустрии, играет хуже, чем молодая актриса, только начинающая сниматься в кино. В конце концов Цянь Юньмин чуть не бросил всё и не ушёл.

Такие слова были слишком резкими, и никто бы не смог их вынести.

Выслушав всё, Е Инь вскочила с кровати, вытащила из кучи закусок несколько пачек чипсов и потянула Вэй Хуэй за собой.

— Куда мы идём? Ну конечно, налаживать отношения.

Она выглядела расстроенной, видимо не особо желая этого.

Вэй Хуэй, поняв, что Е Инь хочет поговорить с Цянь Юньмином, чтобы развеять его обиду, засмеялась.

— Не беспокойся, я уже угостила их ужином.

Вэй Хуэй махнула рукой. Она была хорошим ассистентом и умела налаживать отношения в коллективе. В тот же вечер, когда Цянь Юньмин закончил съёмки, она угостила их ужином, чтобы загладить вину.

— Если ты играешь лучше, он не может на тебя злиться.

На следующий день, когда Е Инь пришла на дополнительные съёмки, она сразу почувствовала изменение в отношении режиссёра.

Режиссёр Янь стал добрее к ней, хотя и не стал слишком дружелюбным, но хотя бы перестал быть таким суровым. Теперь он не только давал указания по мимике и жестам, но и мог поболтать с ней.

Он не спрашивал о её фильме, но Е Инь знала, что он уже посмотрел его и высоко оценил её игру.

<http://bllate.org/book/15554/1414863>